

0- 785908

На правах рукописи

Фу Сяо

**ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
СОЦИАЛЬНО-РОЛЕВЫХ ОТНОШЕНИЙ ГОВОРЯЩИХ
В ИМПЕРАТИВНЫХ РЕЧЕВЫХ ЖАНРАХ
(на материале русских народных сказок)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Томск – 2010

**Работа выполнена на кафедре русского языка
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»**

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент Нестерова Наталья Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
доцент Щитова Ольга Григорьевна

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000581320

кандидат филологических наук,
доцент Тубалова Инна Витальевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Омский государственный
педагогический университет»

Защита диссертации состоится 28 октября 2010 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 34а.

Автореферат разослан «27» сентября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Л. А. Захарова Л.А. Захарова

Диссертация посвящена комплексному описанию языковой репрезентации социально-ролевых отношений говорящих в императивных речевых жанрах приказа, просьбы, совета, предложения в текстах русских народных сказок.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования определяется тем, что оно выполнено в рамках коммуникативно-прагматического подхода, приоритетное положение в котором занимают прагматические факторы, регулирующие речевое поведение коммуникантов. В настоящем исследовании в качестве основного прагматического фактора выступают социально-ролевые отношения участников коммуникации.

Представления о социальных ролях коммуникативных партнеров состоят в стереотипах, составляющих неотъемлемую часть манеры речи и поведения. Социальные роли говорящих не могут быть адекватно интерпретированы без соблюдения конвенциональных правил речи и поведения, без речевого этикета, который пронизывает все жанры речи. Отмеченным проблемам посвящены многочисленные работы лингвистов (А.А. Акишина, А.А. Балакай, А.Г. Балакай, В.Е. Гольдин, Н.И. Формановская и др.). При этом вне специального внимания остается проблема языковой репрезентации социально-ролевых отношений через призму речевых жанров — одного из важнейших условий обнаружения социально-ролевых отношений говорящих в разных коммуникативных ситуациях. Выход работы в жанроведение, активно развивающееся направление лингвистики, также свидетельствует о ее актуальности.

Теоретической и методологической основой исследования послужили многочисленные работы в области речевого этикета и культуры общения (А.А. Акишина, А.А. Балакай, А.Г. Балакай, В.Е. Гольдин, Н.И. Формановская и др.), в том числе специально исследующие обращения (Ван Цзиньлин, А. Вежицка, Н.М. Глаголева, И.В. Дорофеева, О.Г. Минина, Саркар Миталя, Е.Ф. Сухова, И.В. Щербинина и др.); труды ученых, посвященные изучению социальных ролей и социального статуса (В.И. Беликов, Р.Т. Белл, В.И. Карасик, И.С. Кон, Л.П. Крысин и др.); исследования в области речевых жанров (Т.В. Абрамова, Н.Д. Арутюнова, М.М. Бахтин, А. Вежицка, В.В. Дементьев, Т.С. Зотеева, О.В. Ивашкина, Дж. Остин, В.А. Салимовский, Дж. Серль, Т.В. Тарасенко, М.Ю. Федосюк, Т.В. Шмелева, Г.М. Ярмаркина и мн. др.); работы, посвященные изучению категории побудительности (М.Б. Бергельсон, М.М. Бикель, Л.А. Бирюлин, А.П. Володин, А.Ю. Маслова, Ц. Саранцапрал, В.С. Храковский и др.);

исследования в области русского фольклора (В.П. Аникин, Е.А. Костюхин, Е.М. Мелетинский, Э.В. Померанцева, В.Я. Пропп, Ю.И. Юдин и др.)

Целью данной работы является создание типологии языковых репрезентаций социально-ролевых отношений говорящих в императивных речевых жанрах с учётом их функционирования в текстах русских народных сказок.

Для достижения поставленной цели потребовалось решить следующие основные задачи:

1) исследовать теоретические основы и концепции речевых жанров в традиционных и новых научных направлениях лингвистики; установить и обосновать статус императивных речевых жанров в реализации социально-ролевых отношений;

2) выявить языковые способы выражения побуждения как жанрообразующего ядра речевых жанров приказа, просьбы, совета, предложения на материале русских народных сказок; выявить их специфику на фоне китайских народных сказок;

3) через призму речевого этикета, как важнейшего фактора коммуникативных действий, описать типы коммуникативных ситуаций, обнаруживающие социально-ролевые отношения коммуникантов в речевых жанрах приказа, просьбы, совета, предложения;

4) выявить специфику обращения в русских народных сказках как важнейшего регулятора социально-ролевых отношений, его неразрывную связь с речевым жанром и особенности употребления на фоне китайских народных сказок.

Анализ социальных ролей говорящих и их отражения в разнообразных коммуникативных ситуациях потребовал многоаспектного подхода, что обеспечивается использованием комплекса методов лингвистического анализа.

В качестве основного был избран метод научного описания, ключевыми компонентами которого являются наблюдение, обобщение, классификация и систематизация материала с опорой на соответствующую теорию. При анализе текстового материала использованы методы коммуникативно-прагматического анализа и научной интерпретации. В построении классификации способов языковой репрезентации побуждения в императивных речевых жанрах и в исследовании обращения в рамках коммуникативно-прагматического подхода использованы системно-структурный, функциональный и сопоставительный методы.

Объектом исследования являются социально-ролевые отношения говорящих в различных речевых ситуациях, отражённых в текстах русских народных сказок, и императивные речевые жанры как коммуникативный контекст, обеспечивающий проявление социальных признаков коммуникантов.

Предмет исследования – языковые средства выражения социально-ролевых отношений говорящих в императивных речевых жанрах в русских народных сказках.

Материалом исследования послужили отобранные из русских народных сказок фрагменты текстов, отражающие разные типы взаимоотношений коммуникантов, обусловленные социальной ролью и закономерностями речевого жанра. Обращение к фольклорному тексту объясняется рядом обстоятельств. К числу наиболее существенных отнесём разнообразие коммуникативных ситуаций, в которых проявляются социально-ролевые отношения, и языковых средств, типичных для реализации различных социальных ролей говорящих в русской речи.

Сделанные в процессе анализа выводы опираются также на результаты, полученные в ходе сравнения способов репрезентации социальных ролей говорящих в русских народных и китайских народных сказках. Таким образом, в качестве материала использованы также тексты китайских народных сказок, исследованных на языке оригинала.

Аналізу подвергнуто 316 русских и около 100 китайских народных сказок. Основным источником материала стали «Русские народные сказки А.Н. Афанасьева: в трех томах» (под ред. П.И. Кочурина. – М., 1957) и китайские народные сказки. Из текстов русских народных сказок извлечено более 1000 фрагментов, из текстов китайских сказок – более 200 фрагментов диалогического и прескриптивного типа, отражающих разные социально-ролевые отношения институционального и межличностного характера.

Научная новизна работы состоит в следующем:

Впервые предметом изучения стали социально-ролевые отношения говорящих, отражённые в текстах русских народных сказок; впервые они рассматриваются через призму императивных речевых жанров, которые квалифицируются как условие для проявления разнообразных коммуникативных ситуаций.

В ходе исследования впервые представлена типология языковых средств выражения побуждения в речевых жанрах приказа, просьбы, совета, пожелания в условиях их реализации в текстах русских народных сказок.

Впервые выявлена языковая специфика репрезентации социально-ролевых отношений говорящих в русских народных сказках на фоне китайских. Доказана обусловленность обращений, используемых персонажами русских народных сказок, спецификой речевого жанра, в котором они употребляются. В результате сравнения обращений в русских и китайских народных сказках выявлены некоторые особенности обращений, обусловленные национально-культурной спецификой.

Изучение языковых явлений на материале русских народных сказок создаст теоретическую и дидактическую базу для преподавания русского

языка как иностранного; открывает интересные факты, связанные с тем, что в процессе обучения иностранных студентов чтению текстов русского фольклора, содержащих стуски архетипов, происходит понимание ими истоков национальной самобытности русского народа, происходит более глубокое осознание нравственной доминанты русской культуры, создание базы для понятия архетипических образов русской литературы.

Теоретическая значимость. Настоящее исследование позволяет уточнить и типологизировать представленные в научной литературе классификации императивных речевых жанров. Работа вносит вклад в изучение императивных речевых жанров, описание которых на материале русских народных сказок является одним из этапов изучения системы императивных речевых жанров в разных типах текстов.

Результаты, полученные в ходе комплексного описания способов языковой репрезентации социально-ролевых отношений коммуникантов в императивных речевых жанрах просьбы, приказа, совета, предложения, способствуют созданию научных оснований для филологического описания других императивных речевых жанров и других типов жанров речи, а также для описания императивных речевых жанров в других типах дискурса; они могут служить источником для описания исследуемых жанров в аспекте смежных наук.

Полученные результаты имеют практическую значимость и уже получили апробацию в учебно-методической работе автора диссертации в процессе преподавания русского языка как иностранного и китайского как иностранного. Теоретические и практические наработки стали основой учебно-методического пособия «Русский и китайский речевой этикет» (Томск, 2010). Сделанные в работе наблюдения будут полезны в лексикографической практике при составлении словарей речевого этикета, могут быть использованы в спецкурсах по лингвострановедению России и Китая, окажут методическую помощь в освоении отдельных грамматических и лексических тем при изучении русского языка как неродного. Изучение императивных речевых жанров представляется перспективным в дальнейшей работе в контексте создания энциклопедии речевых жанров дискурса речевого этикета.

Предложенная в работе методика рассмотрения речевых жанров может быть употреблена при описании других императивных речевых жанров, а также других типов речевых жанров, при описании в других коммуникативных сферах (в деловой, научной, политической и др.). В перспективу исследования входит изучение императивных речевых жанров на материале других фольклорных текстов и текстов художественной литературы.

Апробация работы. Результаты исследования, представленные в форме докладов, обсуждались на научных конференциях различного уровня, в числе которых: Международная научно-практическая конференция «Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире» (Москва, 2007), VIII Международная научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, 2008), Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука. Технологии. Инновации» (Новосибирск, 2006, 2008, 2009), Всероссийская конференция молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (Томск, 2007, 2008, 2009), Первый Томский Фестиваль науки (Томск, 2009), Международная научно-практическая конференция «Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире» (Омск, 2009). По теме диссертации опубликовано 7 статей, издано 1 учебно-методическое пособие.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Императивные речевые жанры являются коммуникативным контекстом, в котором во всей полноте проявляется коммуникативно-прагматическая специфика взаимодействия коммуникантов, обусловленная их социальными ролями.

2. Ядром выражения социально-ролевых отношений являются высказывания со значением побуждения. Способ выражения побуждения в различных императивных речевых жанрах получает специфичную языковую репрезентацию не только в зависимости от жанровых характеристик текста, но имеет прямую обусловленность социальной ролью участников коммуникации.

3. В текстах русских народных сказок языковые средства воплощения императивных речевых жанров представлены как прямым, так и косвенным типом побуждения.

4. В реализации социально-ролевых отношений в императивных речевых жанрах значимую роль играет обращение. Выбор обращения обусловлен не только иерархией коммуникантов или её отсутствием, но и спецификой речевого жанра, структурным элементом которого оно является.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений названий сказок, списка использованной литературы, списка использованных словарей и справочников, приложения в виде учебно-методического пособия.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность и научная новизна темы исследования, формулируются цели и задачи работы, определяются объект, предмет и методы исследования, характеризуется материал исследования, отмечаются теоретическая и практическая значимость работы, излагаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Императивные речевые жанры как объект лингвистического исследования» обосновываются основные концепции речевых жанров в современной лингвистике, их типологии, подходы к рассмотрению.

В современном жанроведении существующие толкования понятия «речевой жанр» (РЖ) соответствуют определённому аспекту: лингвистическому, прагматическому, стилистическому, аспекту коммуникативной лингвистики и др. К изучению РЖ обращаются в последние десятилетия многие исследователи, которые активно разрабатывают вопросы об основных понятиях РЖ и моделях их описания (А. Вежбицка, В.Е. Гольдин, В.В. Дементьев, Дж. Остин, К.Ф. Седов, Дж. Серль, М.Ю. Федосюк, Т.В. Шмелева и мн. др.), об аспектах их изучения, о тенденциях и трансформациях (Т.В. Абрамова Т.С. Зотеева, О.В. Ивашкина, В.А. Салимовский, Т.В. Тарасенко, Г.М. Ярмаркина и др.). Актуальным представляется изучение отдельных речевых жанров. В условиях отсутствия универсальной модели описания исследователи выбирают свой подход к изучению РЖ и расставляют акценты там, где этого требует данный речевой жанр (Антология речевых жанров: повседневная коммуникация. М. 2007). Одни и те же жанры изучаются в разных аспектах, различные методы исследования в той или иной степени дополняют друг друга.

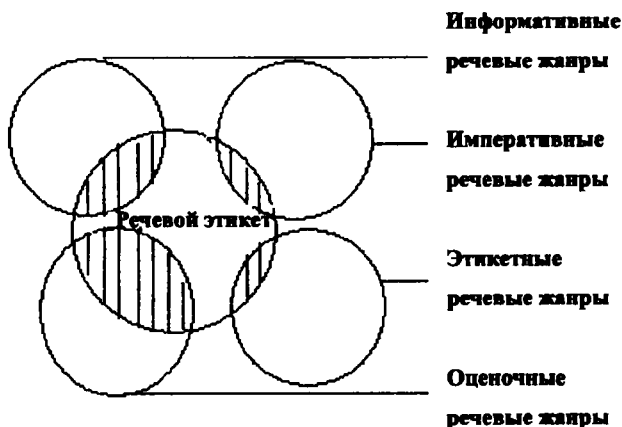
В рамках многочисленных подходов к изучению понятия «речевой жанр» осуществляется его типологизация: по сфере общения и стилю речи: первичные и вторичные (М.М. Бахтин); по структурным признакам: элементарные и комплексные, субжанры, гипержанры (М.Ю. Федосюк); по признаку намерения говорящего, легшему в основу классификации: репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларативы (Дж. Серль, Ю.В. Щурина); по коммуникативной цели: информативные, императивные, оценочные и этикетные (Т.В. Шмелева).

Речевой этикет, с одной стороны, регламентирует речевое поведение коммуникантов, с другой стороны, вступает в общение как «протянутая рука» социальной близости (Тарасенко, 1999): чем меньше межличностная дистанция, тем больше свободы в выборе темы общения и в употреблении языковых средств. Формулы речевого этикета реализуется в определенной ситуации. Ее компоненты находят воплощение в семантической и

грамматической структуре единиц, а также в стилистических коннотациях (Формановская, 1987).

В рамках речевого этикета речевые жанры являются способами выражения наиболее частотных и социально значимых коммуникативных намерений. Они создаются своеобразными этикетными формулами и реализуют свои коммуникативные функции в тех или иных сферах общения. В последние десятилетия произошло «расшатывание» этикетных ситуаций, обусловленное появлением новых социальных, финансовых и т.д. институтов, новых явлений жизни. Речевой этикет, как важнейший жанрообразующий фактор, пронизывает не только этикетные речевые жанры, но и другие типы речевых жанров (императивные, оценочные, информативные), соединяя их в единую жанровую систему.

Схема 1. Речевой этикет как жанрообразующий фактор разного типа РЖ

Специфика изучения императивных речевых жанров состоит в том, что они расцениваются как ядро РЖ, в которых реализуются социально-ролевые отношения институционального и межличностного характера. Для успешной реализации императивных речевых жанров значимо, насколько коммуниканты владеют закономерностями речевого поведения, выработанными социумом. Функционирование императивных речевых жанров приказа, просьбы, совета и предложения основано на приоритете социальных признаков коммуникантов.

Вторая глава «Социально-ролевые отношения говорящих через призму императивных речевых жанров: специфика реализации в текстах русских народных сказок» занимает центральное положение в работе. Здесь

обосновываются языковые средства реализации разных социально-ролевых отношений коммуникантов в функционировании императивных речевых жанров приказа, просьбы, совета и предложения. Речевое поведение говорящего и его взаимоотношения с коммуникативными партнерами исследуются через выполняемые им социальные роли.

В ходе социального взаимодействия каждый человек вступает в разнообразные ролевые отношения, реализация которых находит отражение в языке. Понятия «социальная роль» и «ролевые отношения» разрабатываются в рамках социологии и социальной психологии (В.И. Беликов, Р.Т. Белл, И.С. Кон), философии (В.В. Сметана), социолингвистики (В.И. Карасик, Л.П. Крысин, Е.А. Найман), других отраслей лингвистики (А.А. Байкулова, И.В. Гурьев, И.И. Дубинина), в частности, в аспекте речевого этикета (С.Н. Артаев, Н.И. Формановская).

Под ролью понимаются одобренные обществом правила поведения, в том числе речевого, соответствующие ожиданиям каждого коммуниканта, занимающего определенную социальную позицию (Крысин, 1993). Многообразные роли могут быть сведены к трем типам: 1) $R_g > R_a$ (роль говорящего выше роли адресата); 2) $R_g < R_a$ (роль говорящего ниже роли адресата); 3) $R_g = R_a$ (равные отношения) (Крысин, 1976). Отношения «выше» и «ниже» определены Л.П. Крысиным через понятие «зависимости». Это означает, что если социальная роль говорящего выше роли адресата в ситуации общения или в социальной структуре, адресат зависим от говорящего, и наоборот, если социальная роль говорящего ниже роли адресата, говорящий зависим от адресата. Равенство ролей партнеров осуществляется при отсутствии зависимости говорящих друг от друга (Крысин, 2003).

Одним из ярких условий реализации социально-ролевых отношений являются императивные речевые жанры, коммуникативное ядро которых составляет выражение побуждения к действию. Продуктивным представляется изучение способов выражения побудительного значения через призму социально-ролевых отношений говорящих и их обусловленность речевым жанром.

В семантико-прагматической области изучение побудительного значения высказываний универсально и многоаспектно (Туул Банзрагч, М.Г. Безяева, М.Б. Бергельсон, М.М. Бикель, Л.А. Бирюлия, М.В. Емельянова, А.И. Изотов, В.Е. Иосифова, Г.П. Левус, И.В. Миляева, Ц. Саранцацрал, Л.А. Сергиевская, Е.Н. Сороченко, С.А. Сухих, Е.А. Тарасова, Е.А. Филатова, Н.И. Формановская, В.С. Храковский, Е.А. Шмелева и др.). В исследовании побудительности особое место занимают работы, выполненные в сопоставительном аспекте (А.В. Дорошенко, М.В. Емельянова, А.Ю. Маслова, Ц. Саранцацрал).

Исследуемые в диссертации императивные речевые жанры отличаются социальной обусловленностью: речевой жанр приказа обычно употребляется в реализации высоких социальных ролей говорящих, речевой жанр просьбы – в реализации низких социальных ролей говорящих, а речевой жанр совета в этом плане не ограничен. Жанрообразующие особенности исследованных речевых жанров обобщены в таблице.

Таблица 1. Коммуникативные различия речевых жанров приказа, просьбы, совета и предложения

	приказ	просьба	совет	предложение
в чьих интересах выполняется побуждение	в интересах адресата		в интересах адресата	в интересах адресата или в общих интересах
необходимость исполнения побуждения адресатом	да	нет	необязательно	
употребление вежливых маркёров	нет	да	необязательно	
интонация	строгая	мягкая, доброжелательная		

Коммуникативно-прагматический подход к исследованию императивных речевых жанров позволяет говорить о широком разнообразии языковых средств, служащих для актуализации побудительного значения. В изучаемых в данной работе речевых жанрах приказа, просьбы, совета и предложения эту функцию выполняют как отдельные лексемы, так и синтаксически неделимые сочетания, соответствующие установленным прагматическим и социальным критериям.

В текстах русских народных сказок побудительное значение **речевого жанра приказа** кодируется посредством средств разных уровней языка. Центральное положение в выражении побуждения занимает **императив (1)**, наибольшей частотностью характеризуется **императив в форме 2 лица**: *Хозяин говорит: «Работник! Ступай в подземное царство, принеси оттуда мне ящичек; он стоит там на царском троне».*

В текстах русских народных сказок указанная форма выражения приказа используется не только в устной речи, но и в письменной: *Марко послал Василья домой и написал с ним к жене такое письмо: «Жена! Как получишь мое письмо, сейчас же отправься с этим посланным на мыльный завод и как пойдешь возле большого кипучего котла, толкни его туда; да*

непременно исполни! А не исполнишь, я на тебе взыщу строго: этот малый – мне злодей!».

Императив в форме 3 лица с частицей *пусть/пускай* используется в ситуациях, когда приказ обращен к третьему лицу, которое представляет собой непосредственного исполнителя предписания совершить действие: *Король тем же часом собрал к себе всех господ министров, и начали они судить да рядить, какой бы ответ дать этой старухе? И присудили так: «Пусть он (сын) выстроит пятиглавый собор».* Побуждение с частицей *пусть/пускай* часто употребляется в высказываниях с косвенно-прямой речью (маркёром становится частица *—де*), на побудительное значение при этом накладываются семантические оттенки разрешения, согласия: *Добрый молодец велел схватить этих посланных; наказал их грозно и больно и отослал назад: «Пускай-де сама царевна придет да попросит замещения».*

Другим доминантным средством выражения побудительного значения приказа в текстах русских народных сказок являются **перформативные глаголы (2)** *приказать, велеть, заставить*. Синтаксически действие выражается составным глагольным сказуемым, где перформативный глагол в форме 1 лица единственного числа настоящего/будущего времени выполняет роль полузнаменательной связки, а инфинитив – роль смыслового глагола: *Закричал царь на дурака: «Что это за неуч такой! Я тебя велю расстрелять!».*

Форма инфинитива (3), выражая побуждение в речевом жанре приказа, подчеркивает категоричность, требование немедленного его выполнения: *«Ваше величество! Мы готовили по-старому, ничего нового не прибавляли; а сидит на кухне тот купец, что приходил вольного торгу просить: уже не он ли подложил чего?» – «Позвать его сюда!».*

Для выражения краткости приказа используются **неполные предложения (4)**, как правило, с опущенным главным членом при обозначении именуемого действия в предтексте: *Откуда ни возьмись выскочили – стали перед ним два молодца и спрашивают: «Что хочешь, чего изволишь?» – «Чтоб была здесь разбита палатка, в палатке кровать, а возле гулял олень золоторогий, золотыхвостый».* Особое место в русских народных сказках занимают неполные предложения, представляющие собой магические обращения, адресованные к персонажам-помощникам: *Мать, как вышел дурак к соседям, заперла дверь на крючок и сказала: «Из рожка!».* *Сейчас выскочили два молодца с дубинами и начали утюжить старуху; она кричит во все горло. Дурак услышал крик, бежит со всех ног, прибеж, хват – дверь на крючке; он и закричал: «В рожок, в рожок!».*

При побуждении животных в русских народных сказках широко используются **императивные междометия (5)**: *Стой! Но! Ну!* и т.д.: *Вот дурак задумал задать пир и созывает господ и бояр. Только они собрались и поуслелись, дурак и приводит в избу коня и говорит: «Стой, добрый конь!».*

Особую группу составляют тексты, которые в диссертации рассматриваются с серьёзной долей условности: в них глагол *приказать* и синонимичные ему используются в дескриптивном употреблении (6), то есть они описывают действие. Включение этого материала мотивировано тем, что в этих текстах отражаются социально-ролевые отношения коммуникантов: *Иван очутился у государева дворца, соскочил наземь, привязал богатырского коня за кольцо к дубовому столбу и велел доложить царю про свой приезд. Царь приказал его не задерживать, пропустить в палаты без всякой задирки.* Описание ситуаций подобного рассматриваемому типу реализуется также высказываниями с существительными *приказ, приказание: отдать приказ, приказ кого/чей* (7) и др.: *Змей Горыныч отдал приказ вырубить эти деревья и сжечь все до единого.*

В исследованных текстах русских народных сказок встречаются случаи, когда описываются две рекомендованные к последовательному исполнению ситуации приказа: в текущей ситуации говорящий *приказывает* адресату совершить некоторые действия (*приказ-1*), а также передать *приказ-2* третьему лицу; передача приказа при этом может быть реализована в будущей ситуации общения: *Тем временем Елена Прекрасная отдавала такой приказ своей любимой служанке: «Возьми эту дорожную материю и отнеси к бабичкину; пусть сделает башмачок на мою ногу, да как можно скорее».*

Различные средства выражения и описания побудительного значения при передаче адресатом приказа третьему лицу, когда исполнение приказа является условием для реализации какого-либо решения, действия: *Идет старуха домой, слезно плачет и говорит сыну: «Милое мое дитяtko! Говорила я тебе, что не надобно на царевне свататься. Вот теперь царевна приказывает тебе сказать, что ежели хочешь на ней жениться, то построй об одну ночь новый дворец».*

В качестве дополнительных средств описания ситуации приказа и демонстрации социально-ролевых отношений выступают наречия *вскоре, тотчас, не медля нисколько, немедленно, строго-накрепко* и т.п., усиливающие значимость приказа или реакцию на него.

Речевой жанр *просьбы* реализуется, как правило, в асимметричных ситуациях, когда воля говорящего зависит от адресата, или в ситуациях, в которых социальные роли участников равны. С учетом особенностей этих ситуаций многообразные способы выражения речевого жанра *просьбы* дифференцируются на прямые и косвенные.

Универсальным средством выражения *прямой просьбы* в русских народных сказках является *императив 2 лица (1): Братья собираются посмотреть, кто станет срывать портрет. Иван-дурак сидит на печи за трубой и бает: «Братья! Дайте мне какую лошадь, я поеду посмотрю жес».*

Наряду с императивом в центре основных способов выражения прямой просьбы для эффективного воздействия могут выступать **перформативные** глаголы *просить, умолять, заклинать* (2) и др. в форме 1-ого лица ед. числа. Данные глаголы часто употребляются в сочетании с императивом. Синтаксическая структура высказывания при этом строится по типу сложного бессоюзного предложения: *В одно время собирается купец в чужие земли ехать, разные товары закупать, берет с собой сына, а дома оставляет дочку; призывает он своего брата и говорит ему: «Рекомендую тебе, любезный братец, весь мой дом и хозяйство и усердно прошу: присматривай поостроже за моей дочкою, учи ее грамоте, а баловать не позволяй».*

В реализации жанра просьбы используется сочетание *прошу+существительные*, образующие этикетные устойчивые формулы (*прошу милость*): *Старик не знал государя, принял его за боярина, остановился и давай кланяться. «Что тебе, старичок, надобно?» – спрашивает государь. «Да прошу твою милость, не во гнев будь сказано: окрести моего новорожденного сынка».*

Конструкция с существительным *просьба* часто реализуется с использованием *обращаться/прийти/приехать с просьбой* (3), но в прямой речи персонажей сказок встречаются редко: *Села царевна на золотой стул, а русский богатырь сам себе место найдет. «Не будешь ли гневаться? – говорит Иван-царевич, – ведь я с просьбой приехал».*

Намерение говорящего в просьбе довольно часто выражается **косвенно**. В русских народных сказках этот тип побуждения формулируется в виде сослагательного наклонения глагола, вопросительных предложений и употреблением модального слова *надо*.

В просьбе, грамматически выраженной с использованием грамматической формы сослагательного наклонения (4), совершение предполагаемого действия помогает говорящему улучшить настоящую ситуацию: *Поутру спрашивает брат сестру: «Каково тебе, сестрица?» – «Немножко полегчало; если б ты, братец, принес еще медвежьего молока – я бы совсем выздоровела».*

Другим типичным способом реализации косвенного побудительного значения просьбы являются **вопросительные высказывания с модальным отрицанием** (5): *Воротился брат, сестра лежит на постели, жалуется на болезнь свою и говорит: «Братец! Во сне я видела, будто от волчьего молока поздоровею; нельзя ли где добыть? А то смерть моя приходит».*

То же самое значение проявляется в предложениях с модальными маркерами *желать(-ся), надо* (6): *Княгиня завела под лоб ясные глазки, опустила белые ручки, слегла больна; муж испугался, всхлопотался: чем лечить? «Ничто меня не поднимет, – сказала она, – кроме волчьего молока; надо мне им умыться и окатиться».*

Жанровые особенности просьбы обнаруживаются также в описании коммуникативной ситуации. В этом случае типичным является дескриптивное употребление глаголов *(по-)просить, умолять, упрашивать, попроситься* (7), в форме 3 лица наст./прош. времени: *Мальчик дал за собаку сто рублей, привел ее домой. После того просит у матери еще сто рублей. Мать ему еще сто рублей дала, он пошел во путь во дороженьку.* В зоне просьбы для выражения побуждения важную роль играют конструкции с существительными *просьба, мольба* (по его просьбе, с мольбой), используемые для описания ситуаций (8): *Однако сколько царь Выслав ни старался удерживать Ивана-царевича, но никак не мог не отпустить его, по его неотступной просьбе.*

Уничтожительность в просьбе может быть реализована посредством дополнительного описания действия коммуникантов; вербализуется нарцтиями *сильно, очень; предложно-надежными* конструкциями (со слезами), глаголами (*кланяться*), словосочетаниями (*поклонялась низко*): *Жил-был царь с царицею, а детей у них не было; стали они со слезами бога молить, чтоб даровал им хоть единое детище.*

С целью повысить эффективность побуждения говорящий часто просит с обещанием: *Увидал царевну в окошечко Иван купеческий сын и закричал громким голосом: «Смилуйся, царевна, выпусти меня на волю; может, и я пригожусь!».* Для достижения цели говорящий просит с уступкой: *Подъехали умные зятья, поздоровались. Дурак говорит: «Чего вы ездите, чего ищете?» – «Продай нам коня золотогривого, золотыхвостого». – «Нет, не продажный; самому нужен». – «Что хошь возьми, только продай».*

Речевой жанр совета используется в коммуникативных ситуациях асимметричного и симметричного типа; совет исключает категоричность, давление на адресата волей говорящего.

При совете говорящий сообщает адресату, что он хочет, чтобы адресат это сделал, и часто уверен, что он так сделает. Вследствие этого совет обычно реализуется непосредственно. Выражение совета характеризуется использованием формы императива 2 лица (1): *Красная девица ударилаась оземь, обернулась змеею, вскочила доброму молодцу на грудь и обвилась кольцом вокруг его шеи. Мартынка испугался. «Не бойся! – провещала ему змея. – Иди теперь за тридцать земель, в тридцатое государство – в подземельное царство; там мой батюшка царствует. Как придешь к нему на двор, будет он давать тебе много злата, и серебра, и самоцветных камней; ты ничего не бери, а проси у него с мизинного перста колечко».*

В речевом жанре совета нередко используются пословицы как приём обращения к опыту социума, к человеческой мудрости: *Купеческий сын горько-горько заплакал и пошел домой; увидала его жена и узнала, в чем дело.*

Она говорит: *«Добро! Молись спасу да ложись спать; утро вечера мудренее живет».*

Нередко совет выражается условной конструкцией, которая реализуется в случае, когда совет направлен на спасение жизни адресата; в русских народных сказках при этом наблюдается употребление перформативного глагола *советовать/посоветовать* (2) в речи персонажа: *Парень лег спать и думает, какую невесту выбирать. Красная девица говорит: «Я нарочно к тебе пришла посоветовать; ведь ты, добрый молодец, к черту попал в гости! Слушай же: если ты хочешь пожить еще на белом свете, то делай так, как велю; а не станешь по-моему делать – отсюда же не уйдешь».*

Модальные слова *надо, нужно, должен* (3) и т.п. употребляются с оттенком настойчивости. В русских народных сказках эти слова часто встречаются в симметричных ситуациях. *Вскочил в избушку слепой, говорит безногому: «Надо нам теперь развести большой костер, сжечь ее (Бабу-ягу), проклятую, на огне, а пепел по ветру пустить!».*

Совет может быть реализован в конструкциях с существительным *совет* (4), как правило, *слушай мой совет*: *Они стали разговаривать, как им жить и чем кормиться. Говорит Никита: «Слушай, брат, мой совет! Ты меня носить будешь, потому что я без ног; а я на тебе сидеть буду да сказывать, в какую сторону идти надо».*

Форма сослагательного наклонения (5), как косвенный способ выражения совета, содержит оценку действий/поступков героев с точки зрения их правильности, целесообразности: *Иван-царевич и сестра вошли в избушку, а там лежит Баба-яга. Узнала, что они идут в другое государство на житье, Баба-яга говорит: «Сам бы туда шел, а сестру напрасно взял; она тебе много вреда сделает».*

В текстах русских народных сказок для описания действия часто используется глаголы *(по)советовать, (при)советовать* и др. в дескриптивном употреблении (6): *Ваня прискакал на отцову могилу, коня пустил в чистое поле, а сам в землю да поклон, да просит совета родительского, старик и посоветовал.*

Наиболее употребительными средствами выражения совета в описательном плане являются устойчивые выражения: *дую думать, совет держать* (7): *Медведь, волк, олень, лиса и заяц собрались совет держать, как бы могучего, сильного кота к себе на пир позвать.*

В современных исследованиях, посвященных побудительным жанрам, вопрос о различии совета и предложения является дискуссионным. В.С. Храковский и А.П. Володин признают сходство данных жанров, относят предложение к разновидности совета. Данной точки зрения противоречит подход Ц. Саранцапрал (1993), В.Е. Иосифовой (2005), которые полагают, что

при совете говорящий вполне уверен в целесообразности и готов нести ответственность за последствия побуждаемого адресату действия, между тем, при предложении говорящий может быть убежден в своей правоте, но не до конца.

Речевой жанр предложения имеет также прямые и косвенные средства выражения. Как и в совете, в исследованном материале основную долю прямого способа выражения предложения составляет императив 2 лица (1): *Слепой говорит безноготу: «Садись на меня да сказывай дорогу; я послужу тебе своими ногами, а ты мне своими глазами».*

В отличие от совета в ситуации предложения часто используется конструкция с частицей *давай(-те)* (2), с которой могут сочетаться глаголы СВ 1 лица мн. числа будущего времени и инфинитив НСВ: *Лиса говорит раку: «Давай с тобой перегоняться». Рак: «Что ж, лиса, ну давай».*

Подобно функционируют высказывания с глаголами СВ 1-ого лица мн. числа (3): *Однажды кумушка говорит своему куманьку: «Куманек, пойдём вместе в деревню и полакаемся. Я буду сторожить, а ты будешь носить».*

При реализации речевого жанра предложения часто используется выражение с лексемой *лучше* (4), являющейся маркёром побуждения к действию, результат которого в интересах обоих коммуникантов: *«Лучше давай ухитряться: как допрежде мышей ловили, так теперь станем за раками охотиться; авось на наше счастье они нам помогут кольцо найти». Журка согласился.*

При косвенном предложении говорящий нередко побуждает с помощью вопросительных конструкций *Хотите, ...? Не угодно ли/ль* (5) в сочетании с инфинитивом: *Вот комендант поехал к королю обедать и ковер повез: «Не угодно ль вашему величеству посмотреть, какую славную вещь купил я сегодня?».*

Реже глагол *предлагать* дескриптивно употребляется (6) в описании речевой ситуации предложения: *Наконец лиса предлагает испытание: лечь обоим против солнца, и у кого от жару выступит на теле воск, тот и съел мед.*

Анализ материала свидетельствует о том, что в текстах русских народных сказок описываются ситуации, когда речевые жанры реализуются в более сложном варианте, чем можно оценить, ориентируясь на имеющиеся в тексте маркёры какого-либо речевого жанра. Встречаются выражения, в которых глаголы употребляются в переносном значении или в «противоположенных» ситуациях, по существу, это лексикализованные конструкции. Например, формы глагола *приказывать* (*прикажешь/прикажете/приказывайте/прикажи* + *что делать*) функционирует в ситуации, когда реализуются ролевые отношения

коммуникантов по типу (Рг<Ра) и говорящий ожидает приказ от адресата. Устойчивое выражение *приказать кланяться* используется в значении передачи привета, а *милости просим* имеет значение приглашения. Кроме этого, универсальными являются выражения *сослужить службу*, *смотри/слушай* + *императив* в сочетании с частицей -ка, встречающиеся в речевых жанрах приказа, просьбы и совета в соответствующем стилистическом значении.

Для лингвистического анализа социально-ролевых отношений важен учёт национально-культурных особенностей, реализующихся в значении языковых единиц. Наиболее убедительные наблюдения обеспечивает изучение языковых средств выражения русского языка на фоне других языков. Проведённый в ходе исследования сопоставительный анализ выражения побуждения в русских и китайских народных сказках показал, что большая часть используемых языковых средств совпадает. При этом в текстах русских народных сказок более многочисленны экспрессивные средства выражения социально-ролевых отношений в речевых жанрах с побудительным значением.

Типичными средствами выражения побуждения в китайском языке являются:

1) Перформативные высказывания, которые используются чаще в речевом жанре просьбы: *Хай Либу спрашивает: «Мои земляки, я знаю, что скоро будет бедствие, прошу вас верить моим словам».*

2) Высказывания с глаголами, имеющими побудительное значение (по грамматической форме они не совпадают с русским императивом): *Барин Ли говорит Лу Шэну: «Ты отлично работал целый год. Молодец! Поезжай домой на один день, но запомни, во второй день утром после Нового Года надо вернуться на работу».*

3) вопросительные высказывания с модальным словом *можно*, употребляются обычно в речевом жанре просьбы: *Ню Лан говорит Чжи Нуй: «Уже темно, можно мы посидим на берегу озера и поговорим, завтра утром решишь, куда идти?».*

4) высказывания в форме изъявительного наклонения, которые часто сопровождаются маркерами *надо, должен, обязан* и под.: *Царь грубо говорит: «Я царь! Кто такая твоя сноха? Как она может сравниться со мной? Нельзя ждать! Сегодня вечером ты обязан проводить меня».*

В третьей главе «Обращения как социальный регулятор в процессе общения» обосновывается специфика функционирования обращений, их лексический состав и употребление в контексте отражения различных социально-ролевых отношений коммуникантов.

Обращение в лингвистике изучается в разных аспектах. Основным является грамматический (А.М. Пешковский, А.В. Полонский,

А.Ф. Прияткина и др.); лексикографический (А.А. Балакай, А.Г. Балакай); сопоставительный (И.Е. Пенская, Ван Цзиньлин, Саркар Митали, Е.Ф. Сухова, Нгуен Ву Хыонг Ти). Предпринятый в работе коммуникативно-прагматический подход позволяет оценить обращение как один из важнейших способов реализации социальных характеристик коммуникантов (А.А. Акишина, В.Е. Гольдин, Л.П. Рыжова, В.А. Филатова, Н.И. Формановская, О.А. Черепанова, И.В. Щербинина и др.).

Будучи частью языковой системы, обращение выполняет множество обуславливающих закономерности его использования функций. Систематизация представленных в научной литературе функций обращений позволяла в качестве основных выделить: номинативную, функцию привлечения внимания, социально-регулятивную, побудительную, этикетную (этическую), эмоциональную (эмотивную), оценочно-характеризующую, экспрессивную, эстетическую.

В русских народных сказках обращения выражаются простыми и комплексными средствами языка. К первой группе относятся: 1) имена существительные (личные имена и нарицательные существительные): *Один мужик хвалился, что без него никому не найти для царя невесты. Его брат говорит: «Эй, Никита, не хвались! Сам ведаешь, царь у нас грозный, за пустую похвалу велит казнить тебя!»; Эх, царица! Ты все надо мной насмешку творишь; вместо богатырского коня клячу вывела;* 2) субстантивированные прилагательные: *Как услышал барин, сейчас приказывает: «Эй, малый! Возьми, брось его в воду»; Царевич начал жаловаться.*

Ко второй группе относятся усложнённые способы выражения обращений:

1) имена существительные с эмоционально и экспрессивно окрашенными эпитетами, часто представленные устойчивыми сочетаниями слов, что является отличительной особенностью русских народных сказок: *Няньки его (Ивана-царевича) качают, никак укачать не могут, зовут отца: «Царь, великий государь. Поди, сам качай своего сына»;* 2) наименования с более чем двумя компонентами: *Иван пошел в город, и попадает к нему на дороге стар человек: «Здравствуй, Иван, крестьянский сын! Куда путь держишь?».*

Представление об исполнении той или иной роли составляет неотъемлемую часть речи и поведения коммуникантов. Фактор равенства/неравенства ролевых отношений оказывает непосредственное влияние на выбор лексических средств обращений.

Знаком социального неравенства в речи нижестоящего является частое использование вежливых обращений, среди которых: 1) полные личные имена со статусным определением: *Парень спустился под землю, видит дам,*

входит в него, человек с двадцать мужиков стали все на ноги, поклонились и все в голос: «Здравствуй, Иван-царевич!»; 2) нарицательные существительные и производные от них формы со статусным значением: термины родства, титулы, названия социального положения: *Завопил маркитант: «Господа генералы! Вот этот солдат меня всего прибил»*; 3) многокомпонентные наименования: *Однажды Иван-царевич матери говорит: «Государыня моя мамушка! Благослови меня в дальнюю дорогу. Чем тут жить, лучше поеду – отыщу себе державу», а также составные неделимые обращения (Ваше Величество, Ваше королевское величество, Ваше царское величество): Семен малый юныш даложил государю: «Я, ваше величество, могу сходить во дворец и принести боевую палицу и острый меч в три дня».*

Низкое положение говорящего в тексте выражается не только в его речи, и в обращении в частности, но и в описании поведения, действия, сопровождающего речь (кланяться, упасть, повалиться в ноги): *Мужик приходит к Бабе-яге, кланяется: «Баба-яга костяная нога! Я тебе дочку привез в услуженье».*

Описание отношения говорящего при обращении к нижестоящему или к равным осуществляется посредством единиц разных частей речи: 1) личными именами (полными, неполными, эмоционально окрашенными): *Иван больно заплакал. Услышал его отец в домовине, вышел к нему, стряхнул с чела сыру землю и говорит: «Не тужи, Ваня, я твоему горю пособлю»*; 2) нарицательными существительными – терминами родства, названием, указывающим на социальное положение, уменьшительно-ласкательными формами: *Хозяин говорит парню, который у него работает: «Работник! Ступай в подземное царство, принеси оттуда мне ящичек. Он стоит там на царском троне»*; 3) позитивно-оценочным словом метафорического типа: *Пошел Мартынка в соседнее село искать работы. Навстречу ему поп: «Куда, свет, идешь?»*; 4) выражениями с эмоционально-оценочными прилагательными типа *любезный, умный, хороший*, притяжательными местоимениями *мой, моя*, или их сочетанием: *Царевна входит в палаты белокаменные, встречает ее царь ласково. «Здравствуй, – говорит, – дочь моя милая, где ты столько лет скрывалась?» – «Свет ты мой батюшка! Я бы совсем пропала, если б не этот человек»*; 5) междометиями в сочетании с именем существительным: *Выходит царевна, глядит на вещи, которые она принесла, говорит: «Ну, старушка, скажи своему сыну: пусть он поставит об одну ночь в царском заповедном лугу новый дворец лучше дворца моего батюшки».*

Сравнение обращений, функционирующих в русских и китайских народных сказках, показало, что большинство средств выражения китайских обращений совпадает с используемыми в русском языке.

Это 1) имена существительные: собственные и нарицательные; формы личных имен, термины родства, название социального положения и т.д.: *Старший брат вызвал Ню Лана и сказал: «Младший брат, я тебя не ненавижу, а помогаю тебе. Рано или поздно ты будешь кормить свою семью как настоящий мужчина»; Старуха испугалась и говорит: «Барин, барин, мы бедные, но никогда не крали ни чужие вещи, ни ваши»; 2) сочетания имен существительных с эмоционально-оценочными прилагательными: *Старушка спрашивает: «Ты слышал, о чём мы с дочкой разговаривали ночью?». Хэ Ва отвечает: «Да, слышал, спасибо тебе, добродушная бабушка».**

В китайских народных сказках специфическим является употребление в функции обращения субстантивированных порядковых числительных: *Старший брат спрашивает: «Эти товары ваши общие?». Средний брат отвечает: «Нет, все мои». Старший брат опять спрашивает: «Третий, где твои товары?».*

Сопоставление обращений в русских народных сказках с соответствующим материалом китайских народных сказок подтвердило гипотезу о том, что форма обращения зависит не только от закономерностей языковых систем, но обусловлена прежде всего своеобразием речевого этикета, социально-ролевыми стереотипами.

В **Заключении** подведены итоги исследования, обобщены выводы по главам, намечены перспективы дальнейшего изучения социально-ролевых отношений коммуникантов.

Перечень опубликованных по теме диссертации работ

В ведущих рецензируемых научных изданиях

1. Фу Сяо. Побудительные конструкции как способ репрезентации социальных ролей говорящих (на материале русских народных сказок) / Сяо Фу // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2010. – № 338. – С. 28-31.

В других изданиях

2. Фу Сяо. Проект учебно-методического пособия / Сяо Фу // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : материалы VIII всероссийской науч.-практ. конф. молодых ученых, 27–28 апр. 2007 г. / под ред. Н. А. Тихоновой. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2008. – Ч. 2 : Лингвистика, вып. 8. – С. 189–190.

3. Фу Сяо. Реализация социальных ролей говорящих в речевом жанре «приказ» / Сяо Фу // Наука. Технологии. Инновации : материалы всероссийской науч. конф. молодых ученых, 4–7 дек. 2008 г. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2008. – Ч. 6. – С. 47–49.

4. Фу Сяо. Реализация этикетного речевого жанра благодарности в китайских народных сказках / Сяо Фу // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики : материалы конф. молодых ученых / под ред. А. А. Казакова. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2009. – Т. 1 : Лингвистика, вып. 10. – С. 225–228.

5. Фу Сяо. Социальные роли говорящих в структуре речевого жанра «просьба» (на материале русских народных сказок) / Сяо Фу // Наука. Технологии. Инновации : материалы всероссийской науч. конф. молодых ученых, 4–5 дек., 2009 г. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2009. – Ч. 6. – С. 46–47.

6. Фу Сяо. Социолингвистический подход в обучении китайскому речевому этикету / Сяо Фу // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире : материалы международной науч.-практ. конф., 18–19 нояб. 2009 г. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2009. – С. 159–162.

7. Фу Сяо. Обращение как важнейший компонент реализации социальных ролей говорящих: методологический аспект / Сяо Фу // Тр. Том. гос. ун-та. Сер. Общественная. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2010. – Т. 273., вып. 1. – С. 165–167.

8. Фу Сяо. Русский и китайский речевой этикет : учебно-методическое пособие / Сяо Фу. – Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2010. – 64 с.

10 =

Тираж 100. Заказ № 894.
Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники
634050, г. Томск, пр. Ленина, 40.
Тел.: 53-30-18.